

АЛЕКСАНДР ГАРТ

КОРПОРАЦИЯ ОХОТНИКИ ЭКИПАЖ НОРДА

Корпорация «Охотники»

Александр Грохт

Корпорация Охотники
IV. Экипаж Норда

«Автор»

2026

Грохт А.

Корпорация Охотники IV. Экипаж Норда / А. Грохт — «Автор»,
2026 — (Корпорация «Охотники»)

Финальный (наверное) том истории о создании Корпорации "Охотники". В этом томе к героям присоединятся знакомые по циклу "Эпидемия" люди, а заодно вы много всего интересного: как зовут Тапка, как перемещаются между вселенными и почему ИИ это не так уж и плохо!

Содержание

Глава 1. Нежданчик	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Грохт

Корпорация Охотники IV. Экипаж Норда

Глава 1. Нежданчик

Опора шасси годилась в качестве укрытия ровно до тех пор, пока кибер не повернул голову. Эти штуки видели сквозь металл, сквозь дерево и сквозь пару метров грунта. Вся просека была для них аквариумом, в котором сидят две рыбки и один кот, выбирай любую. Прятаться от такой публики — всё равно что играть в прятки с рентгеном. Но Тапку и не нужно было скрываться. В уравнении «как убить восемь киберов» Деду и Куражу отводилась роль приманки.

Плазменный шарик из ствола Тапка вонзился в левый глаз кибера, испепелив ему голову. Оставшееся на ногах туловище с обугленной верхней частью тут же вполне бодро отскочило под прикрытие зарослей.

— Кураж! Дед! — рявкнул Тапок. — Из-за укрытий вон! Они вас видят, сидеть смысла нет!

— Ты же пять секунд назад велел не высовываться! — возмутился Дед откуда-то из-под крыла.

— Это было пять секунд назад! Я просто забыл, что эти киберы снабжены детекторами и могут видеть через стены и камень. Так что бегайте и стреляйте, отходя к джунглям. Раньше в таких условиях железяки не могли найти собственную задницу, не то что пару человек и кота.

— То есть мы будем отвлекать внимание, пока ты их убиваешь? — Голос Куража сочился сарказмом.

— Именно так. Нет, я могу их отвлечь сам, не вопрос. Но тогда убивать будешь ты.

— Ути, какая честь. Сам Злой Тапок готов поработать для нас живцом!

— Считай это признанием вашего мастерства.

В этот момент из леса вышло сразу трое противников, не считая недобитка, и дискуссия прервалась сама собой.

Кольца на стволах оружия киберов вспыхнули голубым, «прокатываясь» вперёд. Тапок не знал, что это такое, но всё же, повинуясь рефлексам, рванулся в сторону и успел.

Точнее, успел его биопроцессор: поверх реального мира мигнули тонкие зелёные линии, и стало ясно, где через четверть секунды окажется то, что вылетит из этих стволов. Тапок упал на бок, тут же поджал ноги, оттолкнулся ими от корпуса стоявшего за спиной кораблика и проскользнул по земле, разворачивая стволы в сторону киберов и открывая огонь. Кусок борта в том месте, где полсекунды назад стоял Тапок, смялся, как мокрая картонка, и беззвучно провалился внутрь. По ушам хлопнуло воздухом, будто рядом произошёл взрыв, хотя никакого взрыва не было.

Время для Тапка послушно замедлилось, позволяя сделать то, что было бы невозможно для обычного человека: биопроцессор, проанализировав ситуацию, врубил боевой режим. Враги для перешедшего на иной уровень восприятия Тапка начали двигаться, словно в густом киселе, давая ему возможность спокойно прицелиться и поразить нужные точки. Мысленно он выделил для себя приоритетную цель и второстепенную.

Будь на месте киберов люди, Тапок мог бы убить и десяток за те мгновения, что прошли между активацией боевого режима и концом атаки. Но, к сожалению, детища РоботЭкс отличались очень высокой скоростью реакции, так что не стоило и пытаться. Двух вполне достаточно.

Плазменный пистолет выплюнул в первую цель заряд, мигом поджарив голову и шею кибера. Тут же рука Тапка сместилась на пару градусов, и палец снова вдавил спусковой крючок, поражая второго кибера в удачно открывшуюся слабую точку на корпусе. Противник практически взорвался изнутри. Третий успел обернуться и даже нажал на спуск, послав свой невидимый снаряд, но Тапка уже не было там, куда он целился: рывком уйдя в сторону, Тапок укрылся за поваленным стволом дерева, дожидаясь, пока накопители плазменника наберут достаточно энергии для следующих выстрелов.

Режим предсказания траектории Тапок любил давно и нежно. Ему было всё равно, что летит: пуля, осколок или кусок кривого пространства. Лишь бы летело по прямой, а фантазии у киберов на этот счёт не водилось никакой. Без этого режима было бы сложно потягаться с врагами, которые практически не способны промахиваться и палят из пушек, для которых броня — пустой звук.

— Слушать сюда! — крикнул он из-за поваленного ствола. — Подмышки, шея, затылок! Нужно минимум два попадания — в мозг и в грудную клетку. Тогда эта железка сразу станет бесполезной. Остальное даже не пробуйте. Под внешней бронёй у них ещё одна, вживлённая, прямо по кости. Любая пуля мельче пулемётной им практически не страшна.

— Да в кугсе мы, это же не пегвые кибогги ГоботЭкса, котогих мы видим. Но ты пгав: нашими пулями их только щекотать, — донеслось от крыла. — Нужно что-то потяжелее.

— Ну возьми булыжник, картавый, и швыряй в них. Он точно тяжелее! — Тапок злился. — Или вон подбери их ствол, он кажется более чем серьёзным.

Дед явно обиделся. Впрочем, Тапку было глубоко плевать. Главное, чтобы Дед делал своё дело.

Короткие злые очереди зацокали по серой броне киберов, не оставляя даже царапин, но эта атака заставила тройку противников отвлечься от Тапка и начать искать укрытие.

Вернее, укрытие рефлекторно заняли только двое — видимо, у них рефлексы преобладали над пониманием: всё же этих тварей делали из людей, и не просто из людей, а из опытных бойцов.

Третий кибер, вместо того чтобы укрываться, ответил. Крыло штурмовика, под которым сидел Дед, лопнуло вдоль, как арбуз, и старик выкатился на открытое место, ругаясь на трёх языках и ни разу не повторившись.

Но всё же все трое на какой-то момент отвлеклись. Этой доли секунды Тапку хватило с избытком.

Он вышел из-за ствола и выстрелил из плазменного пистолета в «слишком умного» противника, стоявшего открыто. Кибер как раз поднял руку, чтобы прицелиться в Деда, идеально подставившись Тапку. Заряд плазмы ушёл под основание поднятой руки, легко пробив слабое место брони и миновав защищённый каркас. Внутри кибера что-то пискнуло, из-под мышки повалил дым, белые глаза дёрнулись и погасли. Один.

Тапок тут же разбежался и, всей кожей ощущая, как в него начали целиться, упал на спину, переходя в скольжение по лиственной подстилке. Выстрел прошёл над его головой и «скукожил» толстенный ствол дерева в полтора охвата почти в том месте, где только что бежал Тапок.

Траектория скольжения вывела Тапка на идеальную позицию, из которой он двумя выстрелами из плазменника превратил кибера в дымящийся фарш.

Третий успел повернуться к Тапку, лежащему на земле с ещё не перезарядившимся плазменным пистолетом, но по груди квазиживой машины забарабанил бластер Куража, и кибер отвлёкся. Самую малость. Тапок вскочил, взбежал по стволу упавшего дерева, оттолкнулся и перемахнул через голову противника, прямо в воздухе выпустив накопленный плазменный импульс в затылок кибера. Приземлился и тут же вогнал ствол своего второго пистолета в под-

мышечную впадину, разряжая полмагазина в авторежиме. Кибер зашатался, будто пьяный, и рухнул лицом в папоротник.

— Готов! — зачем-то крикнул Тапок.

— Я видел! — отозвался Кураж. — Осталось ещё два или три. И недобитый.

В этот момент Тапок биопроектор практически перехватил управление телом хозяина, заставив его распластаться на земле. Три невидимых глазом выстрела пролетели над головой. Четвёртый всё-таки краем задел Тапка, скользнув по верхней части наплечника. Броня «поплыла», растрескалась и потеряла форму. Через мгновение Тапок ушёл в единственное доступное укрытие — овраг под поваленными елями — и успел втащить туда за шиворот Куража до того, как следующие заряды превратили его прежнее укрытие в перекрученный каким-то немыслимым винтом арт-объект из земли, растительности и воды.

От следующего залпа загудел воздух, и ель, служившая оврагу «крышей», лишилась верхней половины. Сверху посыпалась труха, щепки и обрывки хвои. Пахло озоном и палёной корой.

— Они перезаряжаются какое-то время, — сказал Кураж, лёжа на боку и глядя на небо сквозь ветки. — Между залпами секунды три.

— Пять, — поправил Тапок. — Вот только я слышу ровно три ствола. Где четвёртый?

Они переждали ещё один залп, и ещё. Тапок отплёвывался от земли и вытряхивал щепки из бороды. Потом вспомнил, что уже несколько дней хотел кое-что спросить, да всё было не до того.

— Слушай, Кураж. Я, конечно, понимаю, что не место и не время. А ты вообще в каком нынче звании?

— Коммандер, как и был. В вооружённых силах НОК нынче сложновато с продвижением. Тапок перевернулся и посмотрел на него с искренним изумлением.

— Коммандер? Ты? А я думал, капитан, от силы майор, и то вряд ли.

— Спасибо.

— Нет, без обиды. Просто ты так трогательно переживаешь за каждого из своих, что сразу чувствуется человек из народа, так сказать, прошедший весь путь от рядового до офицера. Коммандеры обычно переживают только за итоговый отчёт.

Над ними опять грохнуло. Ель укоротилась ещё на метр, и обоим пришлось вжаться в землю. Тапок подумал, что по-хорошему надо бы придумать что-то умное, но в голову ничего не приходило. Так что он просто продолжал ждать, пока на таймере повторного запуска «замедления времени» не появится ноль — имплант был снова готов к работе.

— Коммандер, — сказал он. — Не подсобишь мне чутка? Надо бы этих парней отвлечь на пару секунд.

— Я хотел предложить тебе то же самое.

Кураж выскочил из оврага первым. Тапок рассчитывал, что парень побежит куда-нибудь к корпусу упавшего корабля, но нет — тот рванул прямо на киберов. Вот только скорость... Кураж бежал со скоростью, очень близкой к той, что развивал сам Тапок. Тапок даже на секунду решил, что биопроектор глючит от перегрузки. Но нет, это были не глюки. Бывший коммандер ВКС, а теперь НОК мог передвигаться со скоростью уникальных имплантов Тапка. Это было... неожиданно.

Голубая вспышка ушла в пустоту. Кураж скользнул под неё на колене, вгоняя один за другим маломощные импульсы бластера в колено, в пах и ещё раз в пах кибера, стоявшего перед ним. Тот на секунду потерял равновесие, и Кураж, воспользовавшись этим, перехватил его руку, развернул её к соседнему «юниту» РоботЭкс и нажал чужим пальцем на спуск.

И тут же выпустил несколько импульсов в голову, а потом в подмышку, как учил Тапок. Дед мог сколько угодно выкобениваться, но в большинстве случаев киберов они валили

из автоматического либо мощного энергетического оружия. И те всё же отличались: были попроще, что ли.

Тапок, к этому моменту уже уложивший двумя шариками плазмы последнего из этой тройки противников, мысленно присвистывал. По скорости Кураж, правда, Тапка не опережал. Интересно, что у него там в голове накручено, а? И почему он только сейчас это показал?

«Но вообще паренёк молодец, — подумал Тапок. — Тут или базы накатаны такие, каких я ещё не видал, или НОК разработало импланты намного лучше нассарских, но в любом случае без хорошей тренированной башки всё это бесполезно».

На этой мысли его и выдернули из раздумий.

Он не заметил, как это случилось. Кибер вышел справа, из-за поваленной ели. Откуда он взялся — хороший вопрос: вроде же Тапок насчитал всего восемь противников. Этот был девятым. Здоровенная серая ладонь ударила по стволу плазменного пистолета, рука онемела до самого локтя, и оружие ушло в папоротники, кувыркаясь.

Остальное было делом инстинкта.

Тапок присел под вторым ударом кулака, ушёл от колена приставным шагом, подпрыгнул, оттолкнулся ногой от бедра кибера, как от стенки, и, ухватившись за подбородок, просто перекувырнулся через голову противника, сворачивая её к чертям. Двести килограммов на такие вещи обычно не способны, но слово «обычно» никогда не мешало имплантам в ногах.

Шея кибера изогнулась под невозможным углом, и позвоночник с треском прорвал кожу. Голова повисла у него за спиной, болтаясь на мышечных волокнах. Кибер качнулся, но не упал. Развернулся. Схватил Тапка за ремень и швырнул, как мешок с картошкой, о ствол ближайшего дерева.

Воздух вылетел из лёгких, в глазах потемнело. Зелёная линия предсказания выстрела, как будто издеваясь, протянулась от кольцевого ствола прямо ему в лицо. Тапок повернул туловище градусов на десять, и выстрел прошёл у самого уха. Мочка заболела, будто её потянули клещами.

— Ах ты ж жестянка, — прохрипел он. — Чтоб тебя Фенрир на завтрак сожрал!

Замедление. Всё, больше сегодня нельзя, иначе имплант может перегореть. Короткий удар по колену — и оно хрустнуло, подломившись. Ещё один — в челюсть, кулак отозвался тупой болью до самого плеча. Потом в ключицу, в локоть. Это даже не было красиво, просто методично, как забивают гвозди. Кибер опустился на одно колено, и в этот момент Тапок активировал хранилище скафандра с клинком.

««Горб» раскрылся, и Тапок, не теряя ни мгновения, выдернул из креплений мономолекулярное лезвие. Один короткий взмах у самого плеча, и клинок с одинаковой лёгкостью рассёк и броню, и металл под ней. Рука с пистолетом глухо ударилась о землю. Из развороченного сустава хлынула белёсая жижa, заменявшая киборгам кровь. Тапок не сбавил темпа: два росчерка крест-накрест, и от врага осталась лишь груда дёргающихся обрубков, в которой уже не угадывалось ничего человеческого.

Тяжело дыша, он выпрямился и подошёл к трофею. Кольцевой пистолет лежал в сером кулаке мёртвеца. Лёгкий, почти невесомый, с тремя кольцами на стволе. Тапок вырвал его из пальцев. Из кустов как раз показался недобитый урод, с обугленным торсом и без башки. Тапок прицелился в тварь и нажал на спуск. Ничего не произошло.

На рукояти моргала красная точка. Перед глазами тут же вылезла подсказка: «Идентификация пользователя: отказ». Дактилоскопический блокиратор, чтоб его.

Тапок покосился на мёртвую серую кисть. Мысль была неаппетитная, но рабочая. Беда в том, что клинок остался в чужом трупe, а времени на хирургию у него не было. Над ними висел десантный бот, который медленно, будто рисуясь, наводил на них свои крупнокалиберные пулемётные спарки. Тапок уже хотел вышвырнуть бесполезную чужую игрушку, когда из его собственной кисти полезло что-то чёрное.

Сначала он решил, что это уж точно глюки, но боль была вполне реальной. Прямо из тыльной стороны ладони, сквозь кожу, без крови выползли щупальца. Пять, потом ещё одно — шесть. Тонкие, как шнурки, чёрные, блестящие, будто металлические, но гнулись они совсем не как металл. Двигались как живые: повели кончиками в воздухе, словно приносясь, потом скользнули в щель у основания рукояти кольцевого пистолета и исчезли внутри.

Кольца на стволе загорелись ровным голубым.

Биопроцессор молчал. Ни красных строк, ни тревоги, ни предупреждений об активности нановируса. Это было хуже, чем если бы он орал.

Щупальца вернулись в руку так же беззвучно, как вылезли. Остались шесть крошечных чёрных точек, которые затянулись за пару секунд. Тапок тупо смотрел на собственную руку.

— Я брежу, — пробормотал он. — Это вот всё — проделки Локи, не иначе. Либо я уже умер, либо меня захватили нановирусы, и я просто глючу, пока они сжигают мой мозг.

Локи не ответил. Как обычно.

Голубая вспышка полыхнула справа, но Тапок уже был в движении. Он выстрелил из трофея, не целясь, и очередной кибер, подбиравшийся к нему справа, сложился, как бумажный стаканчик в кулаке. Грудная клетка провалилась внутрь, броня свернулась, и серая масса рухнула бесформенной кучей. Пять.

Последний пытался отойти за ствол. Тапок повернул, нажал, и ствол вместе с кибером превратился в нечто, чему Тапок не смог подобрать названия.

И в этот момент ударили длинные очереди с бота, заставив Тапка «качать маятник» и уходить с открытой местности. Тут уже на чилле было не побегать, пришлось демонстрировать ВКСнику реальные боевые возможности.

— Ты... — выдохнул Кураж. — Ты вообще человек, а?

— Потом, — отрезал Тапок.

Этот кибер оказался самым хитрым: он понял, что проигрывает, и отошёл за тяжёлым оружием. На спине того, что осталось от его тела, в креплении висела штука, которой Тапок сначала не заметил: короткая толстая труба с раструбом, смахивающая на ракетницу.

Уворачиваясь от пулемётов бота, Тапок подобрал её. Тяжёлая, с рукоятью без контактов и с тремя кольцами. Он даже особо не удивился, когда из ладони снова потянулись чёрные нити. Только зубы стиснул. Чувствовал он их отчётливо: слабое щекотание под кожей и привкус металла на языке. Труба загудела.

Десантный бот, всё это время висевший над просекой, качнулся и начал уходить вверх и вбок, продолжая поливать всё вокруг пулями. Тапок вскинул ракетницу на плечо и нажал на кнопку в основании рукояти.

Отдача была мягкая, почти ласковая. Из раструба вылетел шар дрожащего воздуха размером с арбуз, мигом взмыл вверх, набирая скорость с каждым пройденным метром, и вошёл в бок бота. Корпус скрутило, как мокрое бельё в руках прачки. Бот издал звук, не похожий ни на что, слышанное Тапком раньше, завалился на крыло и пошёл вниз, исчезая за кронами. Через секунду из-за деревьев донёсся глухой удар.

Стало тихо. Только капало с веток, и где-то в стороне тонко хрустнуло что-то догорающее.

Тапок опустил трубу. Левое плечо ныло, в ухе стоял звон, борода была в земле. Чёрные нити, в прошлый раз сразу же спрятавшиеся, на этот раз не спешили: они обхватили рукоять пусковой установки так плотно, будто хотели втянуть всю эту пушку в его руку. Он выдохнул, обернулся, и улыбка, готовая вот-вот появиться на лице, застыла непонятной гримасой.

Дед стоял шагах в десяти, прижав карабин к плечу, а ствол смотрел точно Тапку в грудь. Рядом, чуть левее, застыл Кураж с бластером в вытянутых руках. Лица у обоих были такими, какие бывают у людей, которые очень не хотят нажимать на спуск, но знают, что придётся.

— Тапок, — сказал Кураж, и голос у него был ровный, как у человека, читающего приговор. — Положи эту штуку на землю. Медленно.

— Ребята, — осторожно сказал Тапок. — Я же на вашей стороне...

— Ага. Эти вот, с иглами, тоже на нашей стороне. Они хотят сделать нас счастливыми, да-а-а... — ответил Дед. — Не дёргайся, а то я страсть как хочу нажать на спуск!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.